

— Я верю, — улыбнулся Тун Юэ. — Тогда, Тяньюй, помоги мне. Это будет помощью и ему.

— В чём? — Вэй Тяньюй тут же кивнул. — Говори, я готов.

Тун Юэ неторопливо начал:

— Я хочу, чтобы у Цзыхана остался ребёнок.

Вэй Тяньюй был шокирован:

— Что? Это... это возможно? Его репродуктивная система ведь полностью разрушена. И кроме того, юридически он не женат...

— Сначала выслушай меня, — спокойно остановил его Тун Юэ. — Хотя его репродуктивная система повреждена, сперматозоиды в его организме здоровы, и мы можем извлечь их медицинским путём. Это первое. Во-вторых, по нашему ходатайству соответствующие органы уже дали специальное разрешение. Независимо от того, женат Цзыхан или нет, он может иметь собственного ребёнка.

Вэй Тяньюй с недоумением посмотрел на него:

— Дядя Тун, зачем вам его ребёнок?

— Не пойми меня неправильно, — вздохнул Тун Юэ. — Я не Антино, не считай меня бессердечным учёным-маньяком. Если ты согласишься, ребёнка после рождения можно будет передать тебе на воспитание. Если сочтёшь это обременительным, я отвезу его в Шанхай и оставлю на попечение моей сестры. Мы лишь хотим периодически наблюдать за его развитием. Не будем проводить над ним экспериментов и не станем вмешиваться в его жизнь. Он вырастет в нормальной обстановке, ты и Цзыхан останетесь его отцами, и это не изменится. В воспитание мы вмешиваться не будем.

— А... — Вэй Тяньюй наконец успокоился.

Он задумался, представив себе ребёнка Лин Цзыхана, и сердце его наполнилось радостью. Однако через мгновение улыбка сошла с его лица.

— Дядя Тун, я полностью поддерживаю эту идею. Но мы не знаем, как к этому отнесётся Цзыхан. Необходимо получить его согласие. Я не могу принимать такое решение за него.

Тун Юэ взглянул на экран компьютера, немного подумал и откровенно сказал:

— Тяньюй, я уже несколько раз говорил с Цзыханом об этом в начале года, но он категорически отказывается. Я также обсуждал это с его отцом, но тот не хочет принуждать Цзыхана административными мерами. Однако Цзыхан сейчас болен, и его взгляды на некоторые личные вопросы довольно радикальны. С точки зрения врача, я считаю, что его психическое состояние несколько патологично. Поэтому я хочу обсудить это с тобой, получить твоё согласие и... сделать это.

Вэй Тяньюй снова был шокирован, а затем почувствовал сильное смущение:

— Дядя Тун, я понимаю, ваши слова разумны. Но это слишком серьёзное решение. Ты хочешь, чтобы я тайно от Цзыхана принял его за него? Мне действительно трудно на это решиться. Я не хочу ранить его и не хочу, чтобы он меня в чём-то заподозрил.

Тун Юэ внимательно посмотрел на него, глубоко вздохнул:

— Хорошо. Тогда я возьму на себя ответственность.

Вэй Тяньюй нахмурился:

— Дядя Тун, ты всё равно собираешься сделать это без ведома Цзыхана?

Тун Юэ спокойно ответил:

— Наша группа экспертов единогласно считает, что Цзыхану необходимо иметь ребёнка. Психологи полагают, что это может стать способом лечения его психической травмы и, возможно, даст положительный результат. Кроме того, я думаю, его отец тоже хочет, чтобы у него был собственный ребёнок. Тяньюй, разве ты не хочешь этого?

— Конечно, хочу! — поспешно ответил Вэй Тяньюй.

Он помолчал, обдумывая, и наконец решился:

— Хорошо, дядя Тун, сделай это. Когда ребёнок родится, я буду его воспитывать.

— Отлично. Если ты будешь воспитывать ребёнка, это будет лучший вариант. Я уверен, — удовлетворённо кивнул Тун Юэ, затем профессиональным тоном спросил:

— Тяньюй, у вас сейчас есть интимная жизнь?

Лицо Вэй Тяньюя покраснело.

Тун Юэ сохранял серьёзное выражение:

— Тяньюй, я задаю этот вопрос как врач. Ты же знаешь, что любые изменения в вашей жизни могут повлиять на состояние Цзыхана — как положительно, так и отрицательно. Нам нужно правильно оценить ситуацию.

— Да, я понимаю, — кивнул Вэй Тяньюй.

Он немного помолчал, прежде чем набраться смелости:

— Иногда мы... занимаемся этим.

Тун Юэ улыбнулся:

— Когда это началось?

— Полгода назад, — к этому моменту Вэй Тяньюй уже успокоился. — Сначала Цзыхан настаивал, чтобы попробовать. Я понимал его намерения — он не хотел, чтобы я чувствовал себя обделённым, и несколько раз возражал. Но он был непреклонен, и в итоге мы... это сделали. Однако каждый раз я очень осторожен.

— Хорошо, — Тун Юэ улыбнулся с облегчением. — Это, по крайней мере, говорит о том, что в психологическом плане он делает успехи. Скажи, у него бывает оргазм? Какие ощущения он испытывает?

Вэй Тяньюй покачал головой:

— У него уже нет обычных ощущений во время секса. То есть он не чувствует удовольствия и не испытывает оргазма. Но он говорит, что чувствует тепло — будто горячая вода растекается по его телу. Ему это очень приятно, это позволяет ему хорошо выспаться. Именно поэтому я... соглашаюсь.

— Тепло? — Тун Юэ задумался. — Это ощущение... довольно необычно...

Вэй Тяньюй, видя, что тот размышляет, не стал его прерывать.

Вскоре на столе прозвучал сигнал компьютера. Тун Юэ взглянул на экран и улыбнулся:

— Обследование Цзыхана завершено. Состояние стабильное, по сравнению с прошлым разом значительных изменений нет. В общем, всё те же рекомендации: отдых, регулярный приём лекарств, своевременные обследования и, конечно, не перенапрягаться и избегать травм.

— Я понимаю, — Вэй Тяньюй, узнав, что состояние Лин Цзыхана не ухудшилось, почувствовал облегчение. — Тогда, дядя Тун, я пойду.

— Хорошо.

Тун Юэ проводил его до двери, затем сел и начал внимательно анализировать дальнейшие изменения в нервной системе Лин Цзыхана.

Вэй Тяньюй спустился на первый этаж и увидел Лин Цзыхана, сидящего в инвалидной коляске и молча смотрящего во двор.

Майское солнце светило ярко, отражаясь в фонтане на искусственной скале и создавая радужные круги. На лужайке пестрели мелкие цветы, туда-сюда порхали бабочки. Весь мир был полон жизни, и даже врачи и медсёстры, спешившие по своим делам, казались оживлёнными. Лишь Лин Цзыхан оставался отрешённым. Казалось, его сердце пребывало в ином мире, а вокруг него стояла невидимая стена, отделяющая от всех остальных. Люди, проходя мимо, инстинктивно обходили его стороной, не решаясь заговорить или проявить участие.

Вэй Тяньюй давно заметил это, но сейчас не стал ничего говорить. Его лицо смягчилось, в глазах появилось тёплое выражение. Он медленно подошёл к Лин Цзыхану, встал позади и спокойно спросил:

— Всё обследование закончено?

— Да, — Лин Цзыхан спокойно поднялся. — Поедем в министерство.

— Хорошо.

Вэй Тяньюй знал, что по протоколу тот должен отчитаться о проделанной работе в командировке, поэтому сразу направил машину к «Башне грифов».

Чэнь Юй, которого задержал Лин Цзыхан, должен был предстать перед внутренним трибуналом. Его преступление каралось смертной казнью, и доказательств было более чем достаточно. Единственным шансом на смягчение приговора было раскрытие более крупного преступника или предоставление информации о неизвестных делах. Лин Цзыхану же оставалось лишь написать подробный отчёт о задержании и представить его судье, министру госбезопасности и председателю Совета национальной безопасности.

Едва он сел в своём кабинете, как раздался звонок от Люй Синя, который попросил его зайти. Лин Цзыхан сразу же поднялся на лифте и вошёл в кабинет начальника.

Люй Синь, очевидно, уже знал о результатах его обследования в больнице, поэтому не стал спрашивать о здоровье, а сразу перешёл к делу:

— Осенью прошлого года наши «Охотники» третьего набора провели учебное противостояние с штурмовым отрядом «Молния». Ты об этом знаешь.

Лин Цзыхан кивнул.

Это была первая открытая встреча между секретными оперативниками, подготовленными системой госбезопасности, и универсальными спецназовцами, обученными армией. Лин Цзыхан, как заместитель руководителя группы подготовки «Охотников», наблюдал за всем процессом, но через систему мониторинга, не появляясь на месте событий.

<http://bllate.org/book/16287/1468865>